

[08.02.2003] В Центральной Азии растет разобщение. С. Мадалиев

Центральноазиатские государства все больше отдаляются друг от друга, и виной тому – множество накопившихся межгосударственных проблем, которые не находят своего разрешения. Лидеры стран региона все чаще ищут поддержку у внешних сил.

Провал интеграционных процессов ведет ко все большему обнищанию населения и усилению авторитарных режимов, создает благодатную почву для опасного соперничества иностранных государств за влияние в регионе.

Основным источником напряженности и конфликтов между центральноазиатскими государствами остаются спорные приграничные территории.

Не так давно произошли столкновения между жителями приграничных деревень Кыргызстана и Таджикистана. В конфликт были втянуты около 200-т человек. Были уничтожены пограничные посты с той и с другой стороны. Правоохранительным органам обоих государств удалось восстановить порядок, однако **проблема спорных территорий** остается по-прежнему нерешенной.

Стремясь не допустить выезда своих граждан в Казахстан за более дешевыми товарами, Узбекистан в начале года закрыл свою границу с соседом. Возникла напряженность в отношениях Узбекистана с Казахстаном – единственным государством, с которым у Ташкента существует безвизовый режим.

Еще одним источником напряженности является вопрос о разделе водных ресурсов, жизненно необходимых как для производства электроэнергии, так и для сельского хозяйства.

Основная часть водных ресурсов региона сосредоточена на территории Кыргызстана и Таджикистана. Казахстан, Туркменистан

и Узбекистан зависят от соседей. Отсутствие соглашения о разделе водных ресурсов приводит к односторонним неправомерным действиям отдельных государств.

Ашгабат разработал проект создания искусственного моря за счет отвлечения вод реки Амударьи, питающей весь регион, чем вызвал серьезную озабоченность у соседей.

Раздор между бывшими республиками СССР – прямое наследие советской эпохи. Ряд двусторонних проблем возник еще во времена правления Москвы, но решение так и не было найдено.

С распадом СССР и обретением центральноазиатскими республиками независимости на поверхность вышли давнишние споры и затаенная вражда. Теперь, видимо, правящие режимы стран региона решили, что настало время свести старые счета.

Регион раздирают пограничные споры. Даже государства, подписавшие двусторонние соглашения о **делимитации границ**, например – Узбекистан и Казахстан, оказались не в состоянии обеспечить их практическое выполнение.

Видя бездействие властей, местные жители приграничных сел пытаются нередко самостоятельно решать территориальные споры, но это приводит лишь к нежелательным инцидентам, которые ставят под угрозу весь переговорный процесс по решению пограничных вопросов.

Особенно напряженная ситуация складывается в Ферганской долине, где соединяются территории Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана.

Два года назад Узбекистан в одностороннем порядке заминировал свои границы с Кыргызстаном и Таджикистаном – без согласия последних. Свои действия Ташкент мотивировал тем, что намерен предотвратить новые вылазки боевиков Исламского движения Узбекистана (ИДУ) на свою территорию. Мины уже унесли жизни многих мирных граждан и значительно осложнили их перемещение через границу, которое и без того было непростым вследствие жесткого визового режима между этими государствами.

Взаимные обвинения между центральноазиатскими государствами не прекращаются. В конце прошлого года Туркменистан выдворил из страны узбекистанского посла, обвинив Ташкент в пособничестве организаторам покушения на жизнь туркменского президента. А еще раньше, с конца 1999 года, Ташкент начал обвинять Душанбе в том, что при попустительстве последнего боевики ИДУ создали в восточном Таджикистане свои военные лагеря, откуда совершают вылазки на территорию Узбекистана и Кыргызстана.

На общем фоне непрекращающихся межгосударственных склок идет постоянная борьба за лидерство в регионе между его самыми крупными государствами – Казахстаном и Узбекистаном. Лидеры обеих стран тщетно пытаются навязать друг другу и соседям свое видение экономической и политической интеграции региона. Подобные инициативы не сближают, а лишь еще больше дистанцируют центральноазиатские государства друг от друга.

Страны региона избрали совершенно разные модели экономического и внешнеполитического развития.

Провозглашая на словах приверженность демократическим и рыночным реформам, каждое из этих государств понимает эти реформы по-своему.

Казахстан провел «шоковую терапию», внедрив в стране принципы рыночной экономики в максимально короткий срок. Произошла массовая приватизация бывших государственных предприятий. Тем не менее, несмотря на успехи в строительстве рыночной экономики, большая часть населения Казахстана по-прежнему живет в нищете.

Кыргызстан также провел ускоренную приватизацию с элементами «шоковой терапии». Однако немалые средства, позаимствованные для этих целей у международных финансовых организаций, осели в карманах коррумпированных чиновников, и в настоящее время страна испытывает серьезные трудности с выплатой долгов.

Туркменистан и Узбекистан с рыночными реформами не спешили. В Туркменистане частный сектор отсутствует вообще. Земля, водные ресурсы и недра – все, как и прежде, находится в руках государства. Узбекистан проводит рыночные преобразования

постепенно, однако отказ от использования иностранных кредитов при переходе к рынку привел к тому, что основные тяготы переходного периода легли на плечи простых граждан. Малый и средний бизнес душится непомерными налогами, а люди получают мизерную зарплату, повышение которой не поспевает за ростом инфляции.

В то же время отчетливо проявились расхождения в вопросах внешней политики.

В середине девяностых годов Казахстан начал сближаться с Россией, которая обеспечивает экспорт казахстанской нефти на западные рынки.

Узбекистан не против сотрудничества с Москвой, но только на условиях паритета. Сформировавшийся после событий 11 сентября 2001 года альянс между Ташкентом и Вашингтоном укрепил позиции президента Ислама Каримова, стремящегося сохранить политическую независимость от Москвы. Каримов делает упор на развитие отношений с Европой, Южной Кореей и Японией.

Туркменистан не смог наладить отношения с Вашингтоном, а с Москвой разошелся в вопросах поставок газа. Поэтому Ниязов стремится расширять связи с другими влиятельными региональными державами, такими, как Турция и Иран, считая при этом совершенно бесполезным и ненужным сотрудничество со своими ближайшими соседями. Он полностью изолировал свою страну от соседей по региону.

В заключение следует отметить две основные тенденции, наблюдаемые в настоящее время в Центрально-Азиатском регионе. С одной стороны, огромное количество неразрешенных проблем отнимает у стран время и ресурсы, поскольку их лидеры ставят свои личные и политические амбиции выше социально-экономических интересов своих государств. С другой стороны, неспособность наладить отношения с соседями заставляет эти государства искать союза с мощными внешними силами, которые не преминут воспользоваться их естественными ресурсами и выгодным геополитическим положением в своих интересах.

В то же время среди обездоленного населения региона растет

возмущение неспособностью властей обеспечить приемлемый уровень жизни, а в ответ региональные лидеры ужесточают свои авторитарные режимы. На фоне этого регион все больше превращается в арену опасного соперничества между его сильными иностранными союзниками.

Сабит Мадалиев, IWPR, 8 февраля 2003